

АНДРЕЙ
СКАРЖИНСКИЙ

**Без
лжи**

Андрей Скаржинский

Без лжи

«Издательские решения»

Скаржинский А.

Без лжи / А. Скаржинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830035-6

Как и предыдущие книги Андрея Скаржинского: «Небесное окно», «Разлохмаченные вёсны», «Танго с трюмо», «Следы из снега», «Главное о старом», это сборник размышлений о нашей с вами повседневной жизни! Это поистине духовная поэзия талантливого писателя Андрея Скаржинского, настоящей, не выдуманной, а очень глубоко рассмотренной сути и смысла нашего бытия и существования на этой Земле. Редактор журнала «Свет. Природа и Человек, XXI век», Член Союза писателей России Герман Арутюнов

ISBN 978-5-44-830035-6

© Скаржинский А.
© Издательские решения

Содержание

Философская наука	8
Андрэграунд	9
«Бытовуха, судьба, нищета...»	10
В зеркалах	11
«В завтра лживый призрачный полёт...»	12
«В незнание силы нет...»	13
«В ночь под рождество Господне...»	14
В поднебесной весне	16
«Взмывает небо за веками...»	17
«Вновь вечер отражается в окне...»	19
«Время, сели за столом...»	20
«Выпрыгнули жилы из груди...»	22
Геометрия	23
«Глаголет древнее преданье...»	24
«Да нет, не я...»	25
«Держит жгучая монета —...»	26
Дом престарелых	27
«Дом полнится во сне...»	28
Дыхание	29
Единственная война	30
«Жизнь – смерть моя!»	31
«За дверным проёмом свет...»	32
«Заклеймите меня позором...»	33
Зеркала	35
«И просто так, или на спор...»	36
Измена	37
«Каждую Божью неделю...»	38
«Как водится, – победно...»	39
«Как странно...»	40
«Когда покинешь самолёт...»	41
«Когда, пронизанные сутью...»	42
Кони	43
«Кто скажет, что не трусоват...»	44
«Кто сказал, что сперва было слово?»	45
«Кто-то сходится, а кто-то вслед помашет...»	46
Лётчик	47
Луна	49
Марокко	50
Молчание	51
«Мы вновь уходим ввысь и вдаль Земли...»	52
«Мы жили в железной квартире...»	53
Мы	54
«На стыке жизненных путей...»	55
«Надо бы бежать...»	56
Narcota momento...	58
«Наша жизнь каждый день догорает...»	59

Наше время	60
«Не горько мне, что я такой...»	61
«Не жди в тиши освобожденья...»	62
«Не моя эта жизнь, не твоя...»	63
«Не надо развенчивать друга...»	64
«Не так ты заставляла меня плакать...»	66
«Не троньте души, —...»	67
Небесное окно	68
Небесные сети	69
«Нет в небесах просвета...»	70
«Никогда мне твоим в этом мире не быть...»	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Без лжи

Андрей Иванович Скаржинский

© Андрей Иванович Скаржинский, 2016

© Екатерина Бирюкова, дизайн обложки, 2016

Иллюстрация на обложке Цзангу (pixabay) Чжао

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Скаржинский Андрей Иванович, прозаик и поэт.

Член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Награждён государственными и общественными наградами. Заслуженный работник культуры России.

Неоднократно печатался в журналах «Поэзия», «Юность», «Молодая гвардия», «Свет. Природа и человек» и др.

Автор книг: «Небесное окно», «Записки кремлёвского целителя», «Главное о старом», «Разлохмаченные вёсны», «Бешеные ноги или танго с трюмо», «Глубина вечности», «Лечение юмором и драмой», «Следы из снега».

А вы знаете, если честно, писать правдиво легко. Именно писать. А не говорить. Потому что читать и слушать правду всегда тяжело и мучительно. Жизнь, как говорит Андрей Скаржинский, убивают не враньём, а правдой.

А вот писать талантливо, получается у избранных. Таких, как Андрей Скаржинский. Тот, кто пишет о душе, о духовности, о высоких материях взаимоотношений, да, подчас, решают эти вопросы, не снимая с себя ответственности за человечество и за нас с вами, ближних своих. Такие поэты, как Андрей Скаржинский избраны Богом и напрямую, с полной отдачей себя всецело служат Господу и искусству, и всем нам, людям.

Сколько в мире судеб и историй – столько и людей. Судеб, может быть, и побольше. Люди всегда хотели первенствовать в одной, а то и в нескольких жизнях. Хоть в чём-то, хоть где-то, хоть как-то...

Так и все герои произведений Андрея Скаржинского, как и большинство представителей человечества, страждущих реализации своего самолюбия и жаждущих побед-достижений, становятся очередными потерявшимися участниками философии жизни в этой истории. Впрочем, и участником многочисленных историй, потерянными свидетелями которых до конца жизни являемся все мы.

Эта книга ваша. Как и предыдущие книги Андрея Скаржинского: «Небесное окно», «Разлохмаченные вёсны», «Танго с трюмо», «Следы из снега», «Главное о старом», это не простая книга, потому что это сборник размышлений о нашей с вами повседневной жизни!

Читайте, размышляйте, дышите истинной духовной поэзией такого талантливого прозаика и поэта, как Андрея Скаржинского, настоящей, не выдуманной, а очень глубоко рассмотренной сути и смысла нашего бытия и существования на этой Земле.

Редактор журнала «Свет. Природа и Человек, XXI век», Член Союза писателей России Герман Арутюнов.

Философская наука

Андрэграунд

Весенние строки
Бывают жестоки,
Но слабые пешки
Пройдут в короли.

Сияя в оконце,
Звезда станет солнцем,
А вешние грёзы —
Судьбою земли.

Шагов твоих звуки,
Весенние муки,
Берёзы, осины,
Толпу тополей,

Запрячут в улыбки
Весь ужас ошибки,
И солнце, и льдины,
И смерть королей.

«Бытовуха, судьба, нищета...»

Бытовуха, судьба, нищета,
Пуля – дура – и смертная воля,
О богатстве чужая мечта, —
Это истинно Русское, что ли?

Нечисть, месть и угрюмый сосед —
Сорняки чужеземные в поле,
Всходят злобные зёрна из бед,
Заросло сердце завистью, что ли?

И не я, и никто ни причём,
И в петлю лезет кто-то от боли.
И Земля, как судьба с палачом, —
Это мы? Или, нехристи, что ли?

«В завтра лживый призрачный полёт...»

В завтра лживый призрачный полёт,
Вечно скрыты лица говорящих.
Завтра, если что произойдёт, —
Никогда не будет настоящим.

Но вчерашний день не виноват, —
Тащит в завтра ложные советы.
Как крадётся женщина в кровать,
Так и ложь крадётся без ответа.

Ю. Невзоров, А. Скаржинский

«В незнание силы нет...»

В незнание силы нет,
Как нет её и в знанье.
Безумных ждёт ответ:
Сойдёт с ума сознанье.

Никто не гасит свет,
Чтоб дом не обезумел,
И на исходе лет
Без смерти мир не умер...

А. Ширвиндт, А. Скаржинский

«В ночь под рождество Господне...»

В ночь под рождество Господне
Не дремли спокойно
Ты прислушайся сегодня
К звёздным перезвонам

В небе хоры распевают
Славят имя Бога,
И торжественно сияет
Млечная дорога.

Не пора ли нам от дрёмы
Дружно пробудиться
Чтоб Христос нас всех запомнил,
В сердце смог родиться?

Е. Князев, А. Скаржинский

В поднебесной весне

Брату

Сколько жизни в твоих
Эмигрантских глазах!
Это нам на двоих,
– Соль слезы на губах.
Это нам на троих
Повезло в Северах.
А теперь снятся сны
О замёрзших ветрах.

Это нам повезло
Поднебесной весной,
Хоть пути развезло
Индибирской водой.
Сто друзей помогли
В ледниковой беде,
Сто друзей отошли,
– Тихо спят в синеве.

Седина в бороде
И усы в табаке,
Сколько песен в твоём
Поэтическом сне.
Сколько радости днём
Погибает в тоске
И всю ночь напролёт
Замерзает в тебе.

Мы, конечно, плывём
По зеркальной воде.
Мы, конечно, идём
По дощатой Земле.
И под вечер споём
О добре и о зле.
И, конечно, уйдём,
Но не сгинем во тьме.

«Взмывает небо за веками...»

*Душа, позволь мне раствориться
В тебе. Взгляни на свои творения —
Всё – в сиянии!*

Взмывает небо за веками
И нас уводит в неизбежность.
И холод стынет под ногами
Как замерзают окна в вечность.

И вечна мгла над парусами,
Над уходящею кончиной
Закроет двери вслед за нами,
За днём, за вечною причиной.

Справа-налево: А. Ширвиндт, С. Безруков,
А. Скаржинский

«Вновь вечер отражается в окне...»

Вновь вечер отражается в окне,
И вновь метель несётся ошалело.
А сердце в уходящей тишине
Тоскует по небесному пределу.

И в высь уходят золотые сны
И замирают в тишине святой.
И в рваном сердце – крест своей вины
Обвит колючей, неземной тоской.

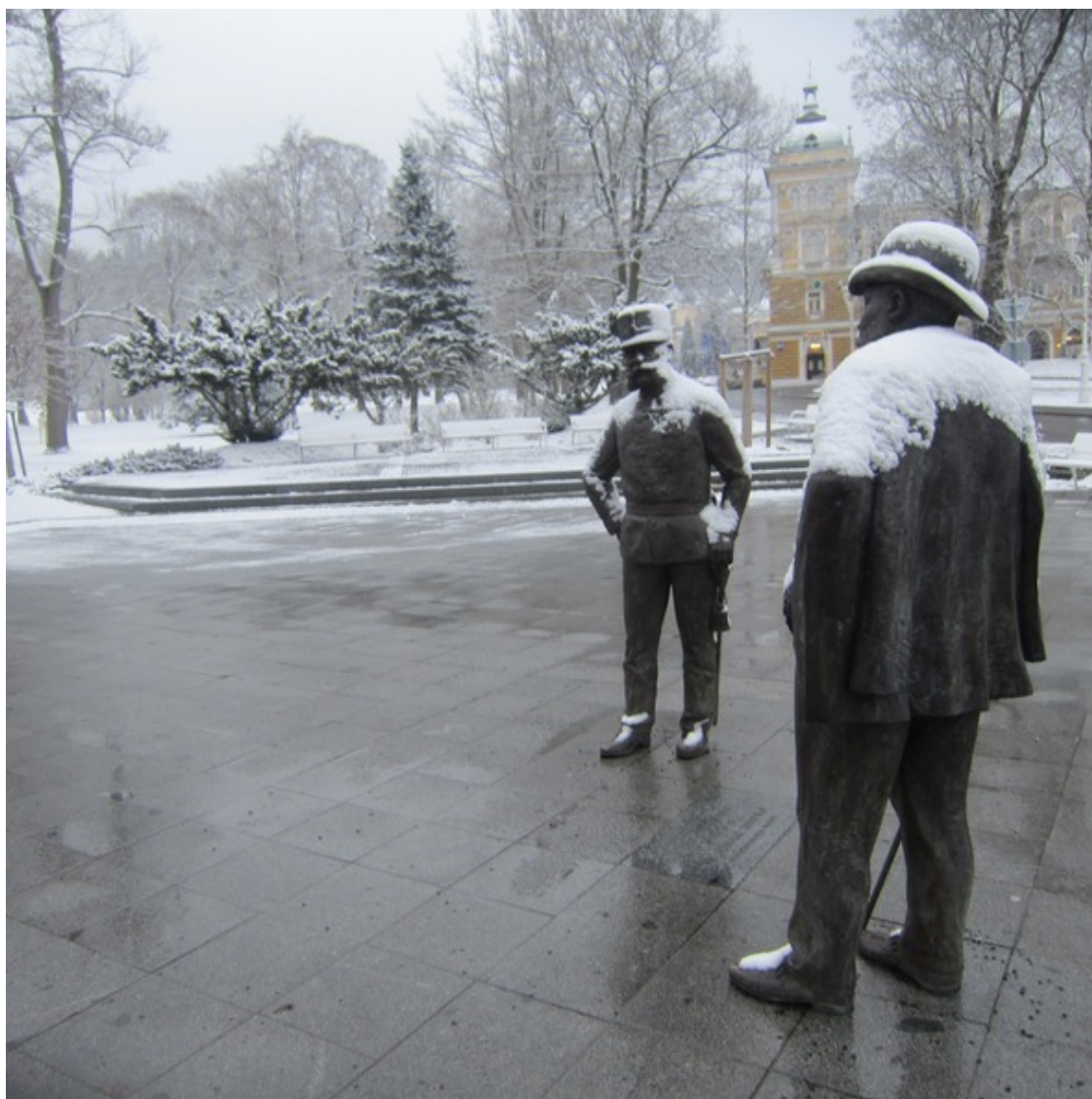

«Время, сели за столом...»

Время, сели за столом,
По четыре стороны,
Приземлились не с добром,
Прилетели вороны:

Лето белое как снег
И зима трубой чадит.
Осень плачет из-под век
И весна с теплом хитрит.

Лето снегом замело,
Лес вечерний шелестит,
Сумрак в ночь стучит в окно
Или ждёт часам к шести...

«Выпрыгнули жилы из груди...»

Выпрыгнули жилы из груди
И несётся сердце с кровью вскачь.
Я ему кричу: «Не уходи!»
А оно кричит, что «жизнь – палач!»

Что взрывает души мир упрямо,
Рвётся свет на части в поле минном
Городов – на край у рваной ямы
У земли, как адовой вершине.

Пулею пробитый день Корана,
Породнившись с ангелом в крестах,
Рвутся души детские Беслана
И стекают кровью в небесах.

Задыхаясь в кровавом загоне,
Сердцу я кричу, что «не спеши!»
Но хохочет сердце на ладони,
На помин расстрелянной души.

Геометрия

Академику И. И. Ляхову

Чёрный путь из белой точки
Освещает звёздный ряд,
Млечный путь из многоточья
Улетает в свой квадрат.

В круг овальный на балконе
Выйдет звёздный экипаж.
И в квадрат на чёрном фоне
Капнет белая гуашь.

Ты сыграешь на валторне
Ораторию дождя.
Вряд ли станет нам просторней
В Абсолюте Бытия.

Нарисуешь лучезарно
Геометрию – анфас...
А ко мне, заржав коварно,
В полночь явится Пегас.

«Глаголет древнее преданье...»

Глаголет древнее преданье,
Что жизнь скучна без состраданья,
Что Богом было нам дано,
Не нами в мир привнесено.

Из испытаний тяжкой доли,
Из пыток, жалости и боли,
И жизнь душою соткана,
И только Богом раз дана.

И милосердие без звука
Заходит к тем, кто терпит муки,
В глаза людские, в отчий дом,
Душа расскажет мне потом.

«Да нет, не я...»

Да нет, не я,
я – сам окручен
Глазами зла и слёзных рек.
Прощальным бьёт набатом человек
И надо мной мрачнеют тучи.

И из пустых десниц
ползёт змея,
Прощальные глаза глядят в глаза.
А за улыбкой грезится гроза
И, кажется, и это всё – не я...

И, кажется,
не я распят в конце,
В туннеле глаз. Змейей свита вина.
И душу жжёт змеиная война
С трагедией улыбки на лице.

«Держит жгучая монета —...»

Держит жгучая монета —
Мир безликий, как во рту,
И горит, горит полсвета,
Здесь, как в неземном аду.

Здесь – подобья вездесущи,
Покаянье, как враньё...
Наизнанку смотрят души, —
Торжествует вороньё!

Дом престарелых

Сидят пенсионеры в клетке,
Сосут липучие таблетки.
Пора пернатым собираться,
Но крыльев нет, и не подняться...

По ветру хлюпая носами,
С мечтой о мачтах с парусами.
Всего осталось только малость —
Дожить хотя бы эту старость.

«Дом полнится во сне...»

Дом полнится во сне,
Где тишина напрасна,
Где ночь лежит на дне,
Где красота ужасна.

Живут в тебе слова,
Ты их таишь в опаске.
И тишина мертва
Без теплоты и ласки.

И по твоей вине
Душа, прикрывшись маской,
Не верит по весне
В любовь – и ждёт развязки.

Дыхание

Как тяжело до середины
Нести восторг, не веря в смерть.
И не сгорев до половины,
Звездой печальной пролететь.

И в небе, беспредельно синем,
Забывать все горести Земли,
Чтоб Вы, очнувшись утром зимним,
Моей душой дышать могли.

Единственная война

Замерзают ничейные души,
Чьё-то тело вцепилось в обрыв.
Пули в души вжились, вездесущи,
Чьи-то жизни с землёй породнив.

В серебре чудотворной иконы
Отражаются очи скорбя,
И на синем заоблачном фоне
Наши души летят сквозь себя.

«Жизнь – смерть моя!»

Жизнь – смерть моя!
И я ведь знал,
Что завтра не найду врага.
Его сегодня расстрелял,
А он воскрес! Смерть недолга!

Он – тень моя!
И тень я предал!
Но поздно говорить об этом,
Пылая сердцем и лицом,
Какая подлость быть поэтом,
Лицо рифмуя с подлецом!

«За дверным проёмом свет...»

За дверным проёмом свет.
Я купаюсь в свете бед.
Ужасаюсь в буднях лет
От того, что друга нет.

Нет друзей и нет оков
За печалью облаков,
За печатями замков
Нету срока – сороков...

Сад посажен, дом стоит,
В нём беда с ребёнком спит, —
Затоптала жизнь свой след
От врагов. Их тоже... нет.

Председатель Правления МГО СП
России В. Г. Бояринов и А. Скаржинский

В кабинете у Председателя Правления СП
России В. Н. Ганичева, справа-налево:
С. Соколовский, Председатель Правления
МОО СП России Л. К. Котюков, В. Н. Ганичев,
А. Скаржинский, Ю. Лопусов

«Заклеймите меня позором...»

Заклеймите меня позором,
Разнесите меня в пух и прах!
Распишитесь под злым приговором
Наяву и в безумных снах.

И всмотритесь в себя, взгляните
В напряженье чёрной крови.
В пустоте своих глаз очнитесь,
В голенищах мёртвой любви.

Славу бездны себе возьмите
На трубящих в ночи слонах!
Но в пустыне, во сне, где хотите, —
Расстреляйте ворованный страх!

Зеркала

Вновь зеркала туманятся слегка,
Жалея одиночество седое.
И улица для путников глуха,
Там время отражается чужое.

Тоска шагов. Безмолвье. Тишина.
И не спешат порывистые кони.
И музыка Бетховена слышна, —
Как сердце молодое на ладони.

Прощанье без прощенья в бездне зла,
И, как во сне, не попадая в стремя,
Швыряя годы – камни в зеркала,
Стучится задержавшееся время.

«И просто так, или на спор...»

И просто так, или на спор,
Среди снегов, домов из гор,
Проспектов хвойных елей
И улиц из ущелий.
Взрывая горные породы,
Просить прощенья у Природы.
Остаться целым, без остатка
Пропасть в крутых её распадах.
На крайней пропасти Земли
В снега все судьбы замести
И расклевать их воронам
На все четыре стороны.

Измена

Нет неба в пространстве
И света в заре.
И нет постоянства
На нашем дворе.

Нет Солнца на небе,
Темно на Луне.
И в брошенном доме
Нет света в окне.

«Каждую Божию неделю...»

Каждую Божию неделю
Светит звезда Орион.
Каждый – сжигает Землю
Звёздным огнём времён.

В каждой планете, как блюдец —
Небо подняв в облака,
Солнце взрывается Солнцем,
Каждое Солнце – река.

Небо горит и сияет,
Стынет звезда Орион,
Время моё сгорает.
Я – прозрачен, как сон.

Каждый – временный ветер
Над солнечною рекой.
Каждый – в незримом свете
Сам для себя – другой.

«Как водится, – победно...»

Как водится, – победно,
Построив две дороги,
Судьбе совсем не вредно
Подсчитывать итоги.

И снова безответно,
Как заказали Боги,
Живут совсем безбедно
Несчастья при дороге

А также постоянно
Толкутся постояльцы.
И, как всегда, туманно
Глядят на нас сквозь пальцы...

А мы глядим печально,
Задумавшись невольно,
Храня своё молчанье,
Как не было б нам больно

«Как странно...»

Как странно:
ноющею болью
Переполнять своё
пространство.
И в странном
диком постоянстве
Украдкой
думать о душе.

Как страшно!
Я – свой властелин!
Не дать бы
страху удвоиться!
И не пристало
мне бояться
Ревущей бездны
и безлунья!

Во мне – миров
изъян зеркальный.
Я поднимаюсь
в мыслях выше.
Мне делать нечего
над крышами —
Меня могло бы
и не быть?!

«Когда покинешь самолёт...»

Когда покинешь самолёт
Быть может, муза, как типаж
Возьмёт тебя на бордаж,
А, может быть, на борт.

Забудешь западный контроль
Домой направив свои стопы,
Как покоритель всей Европы
Сойдёшь по трапу как король.

Когда покинешь самолёт
И оттолкнёшься от границы,
И боль от критики проспится,
И хворь боярина уйдёт.

И в небе свечку не потушишь,
Хоть и полёт ты свой закончил,
И сердца звон ты не нарушишь,
И он звонит, как колокольчик.

С дороги в Божий небосвод
Перекрестишься от плеча,
Душа заплачет как свеча,
Когда покинешь самолёт.

«Когда, пронизанные сутью...»

Когда, пронизанные сутью,
Слова отточено правы,
Я вижу за людскою жутью
Далёкий проблеск синевы.

Поток заоблачный включаю,
Освобождаясь от оков,
И в звёздных тропиках летаю
В свободных снах своих стихов.

Кони

Летят степью лошади,
Сбежит следом прошлое.
И в небо попросится
Гороховый шут.

Поделит горошина
На зло и хорошее,
И всё, что возносится,
Весной назовут.

А кони над пропастью,
Над чёрною росстанью,
Летят и торопятся
Время вернуть.

«Кто скажет, что не трусоват...»

Кто скажет, что не трусоват,
За спину спрятав нервный взгляд?
Летают души в Божьем свете,
И вместе с ними я, – как ветер.

И было б на кого пенять?
Но сердца нет. И ночь опять:
Воры, пропойцы и придурки
В распятыях чёрных переулков.

И женщин нет, есть невесомость.
И в ней на дне зияет пропасть.
И поглощает не спеша
В крови невинная душа.

И справедливость мира – враки.
Не ищут разъярённой драки
В Земле, крутящейся на нервах,
Нет той любви, что будет первой...

«Кто сказал, что сперва было слово?»

Кто сказал, что сперва было слово?
Тишина в мире молчанья
Растворилась в мире безмолвья
И в темницах ночей мирозданья.

Но рождался поэт бестолково,
Но во мраке над бездной в тоске.
Но, ПОЭТ! И молчащее слово
Божьим словом кричало в строке.

«Лицедеи». Слева-направо: В. Полунин,
А.Скаржинский, А. Иванов, В. Крюков

Слева-направо: И. Переверзин, Министр
культуры России А. С. Соколов,
А. Скаржинский

Луна

Судьбой обманутая дверь
И звук прозрачной тишины,
На стыке будущих потерь,
Молчат в преддверии луны.

И чернота, как тихий зверь,
Как свет, уставший от войны,
Разведены на целый день
И в пустоте затемнены.

Ночная звёздная капель
Летит из Космоса в окно.
И лунный мир течёт под дверь,
И всё в душе предрешено.

Марокко

И не высоко,
И не далеко.
Эх, морока моя,
Ты – Марокко.

В океане безветренно-синем
Ходит, бродит по волнам Россия.
И на мачтах сидят очень низко
Альбатросы с Земли Сан-Франциско.

И совсем уже не по-французски,
И тем более не по-английски,
Край Земли здесь совсем уже близко,
Да и водка вкуснее, чем виски.

Ах, Марокко, моя
Ты – морока!
Без меня овдовела
До срока.

Молчание

В бесконечные тяжкие дни
В тишине угасают огни.
Как последний троллейбус в ночи,
Замаячит надежда из тьмы.

Только ты, в своей слёзной глуши,
В эту ночь без меня помолчи.
Остановится Космос в тиши
В бессознание, в безумье ночи,
Где сокрыты познания ключи.
Но молчи...

«Мы вновь уходим ввысь и вдаль Земли...»

Мы вновь уходим ввысь и вдаль Земли.
Мы и теперь, – сейчас и никогда.
А в ваших бухтах тонут корабли,
А в ваших бубнах бесится беда.

Мы – не одни, но мы уже ушли.
Мы завтра были, будем и вчера.
Мы затерялись в золотой дали,
Пусть вас ласкают буйные ветра.

Грохочет в полночь тишиною день.
Земля людей – свободная тюрьма.
И солнце тенью обожгло плетень,
Ведь на дворе бессрочная зима.

А тишина живёт как тишина.
А вы прощайте, вас встречать пора.
Хотя, нас нет, и ночь – опять без сна, —
Мы ждём вас снова, только... не вчера.

«Мы жили в железной квартире...»

Мы жили в железной квартире,
В коробке «Каретной», «Тверской».
Мы были одни в целом мире,
В квартире Вселенной, мирской.

Там ссыльные жёны бывали,
Как тени живые во сне.
И снова любовь отдавали
Погибшим в чужой стороне.

Мы жили в железной квартире,
Мы жили в квартире одной.
Дай Бог вам пожить в этом мире
С железной своей высотой.

Мы

Мы где-то уже там,
Где всё земное мелко.
Но жизнь – распятый храм
Крестами держит цепко.

Людская взвесь,
Архангелам обидно:
Мы где-то ещё здесь,
Но нас уже не видно.

«На стыке жизненных путей...»

На стыке жизненных путей,
В пыли ошибок и скитаний,
Есть, иногда, неожиданный день,
Когда сбываются желанья.

Есть, иногда, неожиданный час,
Такой же лёгкий, как мгновенье, —
Слепой поток нелепых фраз,
Игра случайная движений.

Есть свет, струящийся с небес,
Даруя в неземном сиянье,
Биенье для одних сердец,
А для других – воспоминанье.

И есть ещё в глуши дорог,
Укрытый тенью старых зданий,
Один забытый уголок,
Хранящий тайну мирозданья.

«Надо бы бежать...»

Надо бы бежать,
да нету сил.
Надо бы кричать,
но не хочу.
Чью-то душу с болью
зацепил,
Но пока об этом
промолчу.

Так смолчу, чтобы
потом открыть
Было страшно
тишину рукой.
Как теперь мне
с криком этим жить,
Если дом родной
опять чужой?

У кого глаза
теперь горят,
На порог кого
к себе впустить?
Если... очень тихо
люди говорят,
Как теперь мне
с ними дальше жить?

В. Скаржинская и А. Баталов, Карловы Вары,
1964 г.

Слева-направо: В. Замятин, В. Скаржинская,
А. Баталов, Г. Чухрай, Прага, 1963 г.

Narcota momento...

Что никогда не будет, то и будет,
Что так хотелось, то и утекло.
И только покаянье не забудет
Распять себя, оставив ложь и зло.

И счастья от зари уже не будет.
И, как бы жизнь с годами ни свело,
Судьба любовь когда-нибудь разбудит,
Чтоб никому уже не повезло.

И сквозь часы бесшумно кто-то входит,
Во временах, в блаженной высоте,
Где детством смерть с косою тихо бродит
И собирает души в пустоте.

«Наша жизнь каждый день догорает...»

Наша жизнь каждый день догорает,
Лист осенний подобен венку,
Ветер нас как прохожих сметает,
Не нужны мы уже никому.

Имя юной любви умирает,
Тает в вечной зиме. Почему?.. —
Догорает судьба и не знает,
И не верит уже никому.

Наше время

Там, где стонет время от бремени,
Где соседка истошно орёт,
Где любовь постарела от времени,
Жизнь моя – тихой тенью живёт.

Где мелькают занудно прохожие,
Где сочится сквозь пальцы беда,
Где столбы на вампиров похожие,
Тянут к шее моей провода.

Там случайные люди случаются,
Неподвластные дням, ни годам,
Там мечты золотые кончаются,
И не нравятся женщины там.

«Не горько мне, что я такой...»

Не горько мне, что я такой,
А горько мне, что ты такая.
Что за любовь стоишь стеной,
В ней ничего не понимая.

Что хочешь ты в обрыве лет
В душе с Иудой побрататься...
И в слове – Бог, а я – поэт,
Мне в Божьей памяти остаться!

«Не жди в тиши освобождения...»

Не жди в тиши освобождения.
А жди грозу в глухой ночи.
И светлой ночью Воскресенья
Под камень не клади ключи.

Не жди, когда глаза остынут,
Не жди, когда, забыв печаль,
К обрыву неба Землю сдвинут,
И прямо в пропасть сдвинут даль.

Прости старухе унижение
Как смерть, как Реквием чужой.
Познай в лицо своё творенье,
Сроднись с проклятою землёй.

И чёрной силою гонимый
В окно родное не стучи.
Забудь, что ты Судьбой хранимый!
Забудь про камень и ключи.

«Не моя эта жизнь, не твоя...»

Не моя эта жизнь, не твоя,
И неведомо в чьей она воле,
Будто вспахана кем-то земля
В этом диком заснеженном поле.

И не я здесь живу и не ты,
И снега тонут с волнами в море.
И как волны текучи мечты
В чёрной речке на белом просторе.

«Не надо развенчивать друга...»

Не надо развенчивать друга,
Так много привнесем добра.
Он в бездне безумного круга
И в вечном: с утра – до утра.

Не надо давить на жалость
И гневно смотреть на меня,
Когда ничего не осталось, —
Ни жизни, ни ночи, ни дня.

ПОСВЯЩЕНИЕ ТАНЦУ, ЮМОРУ, ТАЛАНТУ!

Российский список танцевальной литературы пополнился новым названием «Бешеные ноги, или Танго с Трюмо». «Это автобиографическая повесть – но совсем о другом» – говорит автор Андрей Иванович Скаржинский. Танцевальная, ритмотактическая, лечебная повесть-феерия будет интересна тем, кто танцевал, танцует или только желает научиться танцевать, тем, кто о танцах не мечтает и для кого созерцание танца является приятным время препровождением. Профессор, академик, доктор философии РАН Спиркин А.Г. в предисловии книги отметил: «Вам даже не обязательно танцевать! Вы можете вслед за автором проживать все пережитые танцевальных событий и житейских будней героев. Так что читайте и танцуйте, сознательно и подсознательно, в прямом смысле и косвенном, в этом, а если сможете, и в потустороннем мире. Главное – на здоровье!»

Книги Андрея Ивановича Скаржинского «Мы эхо друг друга», «Ближе к природе», «Геопатогенные зоны» и «Записки кремлевского целителя», «Следы из снега», «Главное о старом», «Небесное окно», «Разлохмаченные весны» и «Глубина вечности» стали бестселлерами.

Презентация книги «Бешеные ноги, или Танго с Трюмо» состоялась в Московском торговом доме «Библио-Глобус» в мае этого года. О творчестве Андрея Ивановича Скаржинского можно говорить

много – он философ, писатель, поэт, целитель, врач, геолог, бард песенник, танцор, профессиональный артист эстрады, человек открытый миру, мастер слова, который лечит юмором. Не стоит откладывать знакомство с ним, и новым посвящением танцу, юмору и таланту. Его творчество, как мощный энергетический поток открывает интересное виденье мира.

Татьяна БОГОЯВЛЕНСКАЯ

«Не так ты заставляла меня плакать...»

Не так ты заставляла меня плакать.
Нет, не так, —
Объехав твою буйную родню, —
Простак!
За тактом где-то плакала душа.
За так.
И, просто так, кровавилась братва,
С ножами озаглавились братья.
И головы ложились на колоды.
И сёстры обезглавились, уроды.
И у ненормальных, где-то поутру,
Силы обрывались сквозь струну.
(Хоть где-то чья-то всё же правда есть
И я плевал на где-то чью-то месть).
Не так меня убили. Не рыдать.
За так.
Не так родней корячились распять.
Не так.
И зазывала в небо моя мать.
Вот так.
Но кто чужую не искал семью,
А кто в законе выдержал резню,
И кто не дул в изменчивость погоды? —
С тех кровь катилась, – с гибельной
породы.
И у сильных, через «не могу»
Разрывалось сердце на бегу.
Но я любил того, кого уж нет
И ночь любил не там, где видел свет.

«Не троньте души, —...»

Не троньте души, —
На ближний свет
Нет продающих
Билетов, — нет...

Всё было, было...
Зовущий крик, —
Земля забыла
Свой добрый миг...

Всё будет, будет...
Кричащий страх,
И друг забудет,
И вспомнит враг.

И в час отмщенья,
На ближний свет
Нет продолженья,
Билетов — нет...

Не жгите души,
Когда их нет.

Небесное окно

Я возвращаюсь в лунном снеге,
В ночном кружащемся балете.
На окровавленном рассвете
Я облучаюсь в зимнем лете.

На океанском звёздном свете
Я искупаюсь в Млечной плоти.
Напрасно вы меня зовёте,
Я отворяю окна в небе.

Небесные сети

Опять навстречу молодым ветрам,
И снова – надоевшие звонки.
Опять встречаю тучи по глазам,
Вы – снова бесконечно далеки

Вы, как снега, бледны и холодны,
Вы опустели сердцу вопреки.
И чувство недопитое вины,
Как Ваша жизнь, устало от тоски.

По ультра-фиолетовым морям,
Где небо сетью ловят рыбаки,
По милосердным и мирским словам:
«Приди, люби и снова позови...»

«Нет в небесах просвета...»

Нет в небесах просвета,
В обугленных снегах.
И слово без ответа
Застыло на губах.

Но как предвестье лета
И внеземной любви,
Снегами жизнь согрета
От неба до земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.